

Как правило, первоначально государства стремятся решить свои споры дипломатическими средствами, путем проведения переговоров или консультаций, привлечения третьих лиц (посредничество и добрые услуги), создания согласительных или следственных комиссий. Конечно, в рамках ЕврАзЭС государства прибегают к таким процедурам, однако они не закреплены в соглашениях, тем более, что время, в течение которого государства пытаются урегулировать свой спор дипломатическими средствами, не ограничено, а это значительно замедляет процесс.

Существенно способствует разрешению спора формирование специальной группы экспертов, которая расследует обстоятельства дела и составляет доклад. Данные доклады могут утверждаться высшими или исполнительными органами интеграционного объединения или рассматриваться органом по разрешению споров, существующим в рамках объединения, который и выносит окончательное решение. Если же используется вторая процедура, то тогда процесс урегулирования спора включает в себя несколько стадий. Помимо этого, в системе должна быть предусмотрена процедура апелляции на вынесенное судом решение. Для отдельных соглашений может быть предусмотрена особая процедура урегулирования споров. Кроме того, можно предусматривать возможность обращения государств в арбитраж.

Важной проблемой является также выполнение решений. В определенных интеграционных объединениях существуют процедуры применения санкций к государству-нарушителю. Наличие таких процедур оказывает серьезное влияние на эффективность интеграционных процессов.

Все положения, касающиеся механизмов и процедуры разрешения споров в рамках ЕврАзЭС, необходимо разработать и закрепить в одном соглашении.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ДОГОВОРА О СОЗДАНИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ОТ 8 ДЕКАБРЯ 1999 г.

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

Через несколько месяцев исполнится 10 лет с момента подписания важнейшего документа, призванного заложить правовой фундамент «единения» двух стран. Предстоящий юбилей должен послужить поводом для проведения предварительных (промежуточных) итогов знаменательного интеграционного процесса. Белорусско-российская интеграция, уверенно набиравшая темп во второй половине 90-х гг. XX в., в последние года сбавила обороты. Имеет место явное отставание от того графика проведения интеграционных мероприятий, который был обнародован одновременно с подписанием вышеупомянутого договора. Разработка Конституционного акта Союзного государства все еще далека от завершения. Многие положения соответствующего проекта давно согласованы. Не найдено решение лишь по нескольким вопросам. Но это такие вопросы, которые имеют принципиальное значение, — они касаются самой сущности формируемого межгосударственного образования. Из этих нерешенных вопросов особое внимание обращают на себя два — вопрос о наименовании конструируемого образования и вопрос о возможности введения единой валюты — общей для двух интегрирующихся государств.

1. Что касается единой валюты, то в свое время была обнародована довольно странная схема: сначала Беларусь переходит на российский рубль, заменяя им белорусские даже в наличном обращении, а затем уже — после достижения более высокой степени экономической интеграции двух стран — учреждается единая союзная валюта. Эта схема оказалась нежизнеспособной. Она не была поддержана белорусской общественностью. Да и правительство Республики Беларусь в

настоящий момент не готово отказаться от собственной валюты. Судя по всему, необходимы какие-то новые решения по данной проблеме. В этой связи определенный интерес представляет предложение Президента Казахстана Н. Назарбаева об учреждении общей валюты для всех стран, входящий в ЕврАзЭС.

2. В специальной литературе уже неоднократно высказывались сомнения относительно уместности словосочетания «СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО» в качестве наименования проектируемого межгосударственного объединения. Доктор экономических наук М. В. Мясникович три года назад обратил внимание на одно важное обстоятельство. В его монографии, посвященной проблемам Союзного государства, мы читаем: «С точки зрения теории права термин "союзное государство" эквивалентен термину "федерация"». В связи с этим белорусской стороной выдвигалось предположение об исключении данной терминологии как противоречащей суверенному статусу участников Союзного государства. Российской стороной данная инициатива поддержана не была». М. В. Мясникович не пишет о том, в какой момент белорусской стороной поднимался вопрос о необходимости отказа от термина «союзное государство». В зависимости от того, когда это произошло, следует избрать тот или иной международно-правовой механизм, с помощью которого наименование формируемого межгосударственного объединения можно было бы привести в соответствие с теми принципами, которые положены в основу его конструкции, и которые четко обозначены в Договоре от 8 декабря 1999 г. Так или иначе, но эту проблему следует решить в ближайшее время.

ПРОЦЕДУРА ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В РАМКАХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Будник Я. В., Белорусский государственный университет

Проанализировав основные универсальные договоры в области прав человека в части, касающейся регулирования в них процедуры внесения поправок, можно сделать следующие выводы.

В некоторых из таких договоров (например, в Конвенции о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г.) отсутствуют положения о внесении в них поправок. Это не означает невозможности внесения поправок в такие договоры. В данном случае внесение поправок осуществляется в соответствии с правилами, установленными статьями 39 и 40 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

В иных договорах в области прав человека устанавливается достаточно общее (без детализации) правило о возможности внесения поправок. Такой подход к вопросу регулирования процедуры внесения поправок реализован в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. и др. Статьи этих договоров о внесении поправок практически идентичны по своему содержанию. Суть их нормативного содержания заключается в том, что предложения о внесении поправок (в текстах конвенций используется термин «пересмотр») направляются в письменной форме в адрес Генерального секретаря ООН; Генеральная Ассамблея ООН, если она признает необходимым принятие каких-либо мер, решает, какие именно меры необходимо принять в отношении представленных предложений.

Использование в соответствующих статьях указанных конвенций формулировки «если она признает необходимым» означает, что у Генеральной Ассамблеи ООН есть две альтернативы в случае получения предложения о внесении попра-